

"Дядя Ли..."

Ли Цзюньшэн читал документ, когда увидел ее в таком состоянии. Он отложил документ в сторону и притянул ее в свои объятия.

"Что случилось?"

"Ничего...", - он задумался, не понравилось ли ему то, как она выглядела сейчас?

Ли Цзюньшэн ущипнул ее за ладонь. Он повернул голову и поцеловал ее в губы. "Мне кажется, ты слишком мало хочешь".

"А?"

"Какой смысл иметь только одного руководителя отдела планирования? Твое Право говорить все еще слишком мало. Ты должна напрямую попросить полномочий генерального менеджера".

"Должность генерального менеджера уже занята".

Из-за того, что кто-то покинул отдел планирования, теперь там был только один заместитель руководителя. Им был Гу Минсю. Раньше, даже если Е Наньшань не любил Е Чжэня, он хотел, чтобы Гу Минсюй сначала поработал стажером несколько месяцев. Когда он действительно разовьет свои способности, он позволит Гу Минсю стать руководителем отдела планирования, а Е Чжэню - помощником руководителя.

Е Чжэнь совсем недавно окончил университет. Если бы он не добился результатов, никто бы его не убедил. Это были точные слова Е Наньшаня.

Е Чжэнь было все равно. Ей было достаточно работать в компании и вносить свой вклад в ее развитие.

"Ли Цзюньшэн понял, что Е Чжэнь все еще слишком добра.

Она все еще беспокоилась о последних отношениях отца и дочери, поэтому для Е Наньшань она всегда сохраняла последний проблеск надежды.

Но как мог такой человек, как Е Наньшань, увлечься ее бесполезными семейными узами?

Если бы он действительно ценил семейные узы, то не стал бы так стараться подавить Е Чжэнь.

"Должность генерального менеджера уже занята. Вы можете попросить этого человека отдать ее вам. Вы являетесь акционером компании по производству чертежей. Разве тебе не легко занять должность в компании?"

"Давайте сначала не будем говорить о ваших способностях. Даже если у тебя нет способностей, что с того?"

Е Чжэнь никогда не думала об этом. На самом деле, она закончила школу менее двух лет назад.

Возможность стать главой группы планирования уже считалась быстрым повышением.

Услышав сегодня слова Ли Цзюньшэна, она поняла, что не может быть более жадной?

"Я полагаю, что завтра твой отец снова позвонит. В это время больше ничего не говори. Просто скажи "да". Ты хочешь должность генерального менеджера. Посмотрим, согласится ли он".

"А что, если он не согласится?"

"Не согласится? Просто. У тебя должна быть информация об этих клиентах. позвони им и попроси не сотрудничать с "General Drawing Company".

"Я могу справиться с этим, но я не могу справиться с этим".

Ли Цзюньшэн легонько щелкнул ее по лбу. "Разве у тебя еще нет меня?"

Е Чжэнь была ошеломлена. "Дядя Ли? Ты..."

Что ты можешь сделать?

Он был мэром. Ему не подобало бы делать что-то напрямую.

"Я не могу ничего сделать, но кто-то другой может".

Хуо Цзиньяо был единственным человеком, который мог сделать что-то подобное. Ему нужно было только позвонить Хуо Цзиньяо и сообщить ему, что Хуо Цзиньяо может легко купить только что созданную компанию.

"А что, если мой отец согласится?"

"Разве не лучше, если он согласится? Тогда ты станешь генеральным менеджером "Рисовальной компании".

Теперь, когда его повысили, у него было больше дел, за которые он мог взяться. Естественно, было больше вещей, которые он мог делать.

"Я не думаю, что мой отец согласится".

"Ли Цзюньшэн отпустил ее руку и обнял за талию. "Ты доверяешь мне, хорошо?"

Его взгляд успокаивал сердца людей. Е Чжэнь, казалось, полностью расслабилась. Она кивнула.

"Да, я верю в тебя".

Ли Цзюньшэн улыбнулся. Ему был очень приятен чистый и доверчивый взгляд маленькой девочки. Ему нравилось, что она доверяла ему и обращалась к нему за помощью, если у нее возникали проблемы.

Он позаботится о своей женщине, и ей не нужно было слишком беспокоиться.

"Если твой отец не согласится, не забудь предложить встречу акционеров", - Ли Цзюньшэн вспомнил, что он хотел от нее раньше.

"У вас на руках 20% акций, поэтому вы также можете потребовать проведения собрания акционеров".

"Хорошо. Я понимаю".

Е Чжэнь знала, что Ли Цзюньшэн делает это для ее же блага. В некоторых вещах он был более предусмотрителен, чем она.

"Перед этим я попрошу кого-нибудь доставить твоему отцу неприятности. У него есть свои дела, которые нужно уладить, поэтому он не сможет беспокоиться о том, что ты делаешь".

"Хорошо." Е Чжэнь поняла, что он имел в виду. Даже если бы Е Наньшань был председателем компании, если бы у компании продолжались проблемы, ему было бы очень сложно с ними справиться.

В то время она могла бы потребовать провести собрание акционеров, чтобы подавить Е Наньшаня.

"Я просто немного волнуюсь. Слова дяди Цзяна - это хорошо, но дядя Шэнь и дядя Чжан явно подкуплены моим отцом. Интересно, захотят ли они встать на мою сторону?"

Ли Цзюньшэн поиграл пальцем Е Чжэнь и поцеловал ее в губы. Он посмотрел на нее с улыбкой в глазах.

"Все кси в мире приходят за выгодой. То, что дал им твой отец, - не более чем выгода. Но если они узнают, что эти блага не приносят пользы, как ты думаешь, они по-прежнему будут на стороне твоего отца?"

Е Чжэнь был ошеломлен на мгновение и посмотрел на него в замешательстве.

"На следующей неделе Цинчэн проведет форум для выдающихся предпринимателей. Они пригласят некоторых директоров и руководителей очень известных компаний Цинчэна."

"А потом?"

"А потом я попрошу кого-нибудь отправить пригласительный билет остальным трем сотрудникам вашей компании".

Ли Цзюньшэн остановился на этом. Е Чжэнь моргнула и посмотрела на него. Внезапно ее сердце дрогнуло, и она подняла голову, чтобы поцеловать губы Ли Цзюньшэна.

"Дядя Ли, ты такой милый!" Она коснулась его только один раз и отступила.

Ли Цзюньшэна не удовлетворил ее неглубокий поцелуй. Он обнял ее за талию и углубил поцелуй до того, что она не могла дышать.

"Ты уже называешь меня дядей. Конечно, я должен быть добр к тебе. Разве ты так не думаешь? Моя маленькая племянница..."

Он намеренно растянул последний слог слова "маленькая племянница". Лицо Е Чжэнь покраснело, и она почувствовала, что ее кости стали мягкими. Этот человек был действительно...

"Не называй меня так".

На самом деле он был не намного старше ее, поэтому он просто называл ее маленькой племянницей. Это было нормально, называть ее так, но он все равно должен был использовать такой тон.

"Каким тоном?" Ли Цзюньшэну нравилось видеть ее такой. Увидев, как она покраснела, он не удержался и снова поцеловал ее.

Поцелуев было недостаточно. Он поднял ее на руки и понес в комнату.

..

Е Чжэнь больше не получал звонков от Е Наньшаня. Вероятно, для Е Наньшаня было слишком сложно позволить ей стать менеджером. Он не хотел.

Неважно, что он не хотел. Е Чжэнь не возражала. Тем не менее, она не стала бездействовать все оставшееся время.

Она пошла навестить трех других акционеров и попросила их поддержать ее. Даже если они не поддержат ее, это не имело значения. Она необъяснимо верила в способности Ли Цзюньшэна.

После этого несколько дел с президентом Нин должны были продолжиться. Однако, несмотря на то, что дело было приостановлено, со временем оно сильно повлияло на авторитет компании.

Однако она также сказала им, что на поверхности они все еще притворяются, что все прекратилось. По крайней мере, они не хотели, чтобы Е Наньшань заметил.

В то же время Е Наньшань вышел из себя в своем кабинете. Он не знал, что сделал Ли Цзюньшэн.

После ухода Е Чжэня, Нин Хай не только хотел вернуть контракты, но и другие контракты за последние два дня.

Один из них был даже с клиентом, с которым они работали долгое время. Если бы они расторгли контракт таким образом, им пришлось бы заплатить неустойку. Однако другая сторона была готова заплатить неустойку, чтобы расторгнуть контракт с General Drawing Company.

Е Наньшань действительно не понимал. Он продолжал спрашивать о причинах. Другая сторона сказала, что название вашей компании скоро изменится. Бог знает, что произойдет в будущем.

Он был очень зол.

Он неоднократно объяснял, что смена названия нужна только для будущего развития компании и не имеет никакого отношения к бизнесу. Однако клиент отказывался ему верить.

Позже он был зажат им в угол, и ему ничего не оставалось, как сказать правду.

"Видя, что мы столько лет работаем вместе, я не против рассказать вам. Вы кого-то обидели? Кто-то из высшего руководства сказал нам не работать с тобой. "Старый Йе. "Не то чтобы я хотел критиковать тебя, но ты столько лет проработал в Цинчэне. Почему ты даже не знаешь, кто смеет обижать, а кто нет?"

Оскорблять кого-то?

Когда это он кого-то оскорблял? Откуда Е Наньшань мог знать, когда он кого-то обидел?

Единственным человеком, которого он обидел, была его непокорная дочь. Вспомнив о том, что

Е Нинхан сказал Чэнь Вану и ему, Е Чжэнь стал еще больше недоволен.

Теперь, когда он услышал, что еще одна компания сказала не работать с ними, Е Наньшань не мог больше сдерживать свой гнев. Он смахнул все документы со стола на пол.

"Негодная дочь. Неподчиненная дочь!" Е Наньшань был в ярости. "Я должен был задушить ее с самого начала, чтобы она не могла каждый день идти против меня, когда вырастет".

"Папа, не злись".

"Наньшань, не злись. Если ты злишься, это вредно для твоего здоровья".

Чэнь Вань и Е Нинхань, мать и дочь, стояли перед Е Наньшань, по одной с каждой стороны.

Чэнь Вань помогала Е Наньшаню с грудью, а Е Нинхань наливала Е Наньшаню чай.

"Папа, не волнуйся. Я пойду и попрошу сестру проявить милосердие и отпустить компанию".

"Не ходи. Зачем ты умоляешь эту несправедливую дочь? Неужели ты хочешь, чтобы она воспринимала нас как шутку?"

Как мог медведь Е Наньшань позволить Е Нинханю пойти и умолять кого-то. Е Нинхань отставил чай и обратился к Е Наньшаню с добрым и понимающим выражением лица.

Она посмотрела на Е Нингана, а потом подумала о Е Чжэне. Е Наньшань становилась все более недовольной Е Чжэнем.

"ХМПХ.

Эта несправедливая дочь на самом деле все еще хочет вернуться в компанию и стать менеджером отдела планирования. С ее поведением, когда она везде идет против меня и вообще не смотрит мне в глаза, мне даже не нужно говорить, что я хочу, чтобы она вернулась в компанию. "Если это возможно, я даже хочу отдать ей все ее акции. Посмотрим, насколько высокомерной она может быть".

Е Нинхань позволила Е Наньшаню высказаться, но ее сердце было тронуто словами Е Наньшана. Забрать акции Е Чжэнь?

Это была хорошая идея, но ей нужно было подумать, что делать.

Она посмотрела на Чэнь Ван, и Чэнь Ван, похоже, думала о том же, о чем и она. Мать и дочь посмотрели друг на друга. Они обе понимали, о чем думают друг с другом. Все было сказано в тишине.

..

Выйдя на улицу, Е Чжэнь снова почувствовала, что за ней следят.

Охрана в квартире Ли Цзюньшэна была очень хорошей. Они очень строго следили за входом и выходом. Поэтому человек, который следил за ней, не мог войти в дом.

Однако, когда она выходила из дома, это было не обязательно.

Уже не первый день Е Чжэнь чувствовала, что за ней следят. После этого дня Линь Сюань

сказала, что хочет защитить ее, но она отказалась.

По ее мнению, приманивать людей - это тоже неплохо.

Однако, когда она действительно собиралась использовать себя в качестве приманки, чтобы выманить этих людей, произошло нечто неожиданное.

В тот день она вышла из жилого района и купила ингредиенты для ужина. Когда она уже собиралась идти обратно, она поняла, что человек, который следил за ней, снова пришел.

На этот раз это был не один человек, а двое.

Другая сторона думала, что они сделали это очень незаметно, но шестое чувство слежки в сочетании с ощущениями, которые она испытывала в последнее время, позволили Е Чжэнь понять, что за ней следят.

Однако места, куда она входила и выходила, были либо выходом, либо универмагами, либо главной дорогой.

Даже если бы эти люди хотели похитить ее, они должны были бы посмотреть на ситуацию.

Е Чжэнь задумалась. Стоит ли ей идти в бар сегодня вечером? Использовать ли возможность пойти в бар, чтобы побыть одной, чтобы другая сторона могла сделать шаг?

Она решила отправить продукты домой, а потом пойти в бар.

С другой стороны, Ли Цзюньшэн случайно оставил дома документ. Поскольку он случайно проходил мимо, он попросил секретаря Чэнь отослать его обратно. Он сам вернется и заберет его.

На углу дороги была небольшая яма. Машина слегка подпрыгнула. Как только Ли Цзюньшэн поднял голову, он увидел, что кто-то крадется впереди.

Хотя Ли Цзюньшэн был родом из Чжэнпу, его отец когда-то служил в армии два года ради подготовки.

Он почти сразу понял, что что-то не так. На самом деле, он не мог винить Чэнь Ляна за то, что тот нашел такого бесполезного человека.

Это было потому, что эти люди не собирались похищать Е Чжэнь. Они были здесь только для того, чтобы запутать Е Чжэнь. Зная, что Е Чжэнь кто-то защищает, они не стали бы так глупо поступать.

Эти люди следили за Е Чжэнь, а она обнаружила такую слежку, чтобы отвлечь ее внимание.

Ли Цзюньшэн вспомнил о недавних событиях в доме Е Чжэнь и мгновенно насторожился.

Он посмотрел на водителя Сяо Чжао и сказал: "Сяо Чжао, останови машину и выясни, кто эти два человека. Если нужно, позвони директору Цзяну".

Директор Цзян был нынешним директором Бюро общественной безопасности. С приказом Ли Цзюньшэна они могли решить эти вопросы одним словом.

"Да, мэр Ли".

Сяо Чжао отогнал машину в сторону и вышел из нее. Хотя он был водителем, он также был бывшим солдатом спецназа. После выхода на пенсию Ли Цзюньшэн договорилась, чтобы он возил ее. Это можно считать обязанностью телохранителя.

Ли Цзюньшэн все еще ждал, чтобы разобраться в ситуации, когда Е Чжэнь обнаружила происходящее здесь.

Она быстро подбежала. "Дядя Ли, вы вернулись?"

Она повернулась и посмотрела в сторону Сяо Чжао. Она высунула язык. "Как ты меня поймал? Я думала позволить им преуспеть сегодня".

Лицо Ли Цзюньшэна потемнело, когда он услышал это. "Что ты сказала?"

Поняв, что оговорилась, Е Чжэнь потянула Ли Цзюньшэна за руку. "Дядя Ли, не сердитесь. Я изначально думала, что если я буду приманкой, чтобы заманить их, то мы сможем их поймать".

Заметив, что лицо Ли Цзюньшэна становится все мрачнее и мрачнее, Е Чжэнь не осмелился больше ничего сказать.

Ли Цзюньшэн был явно зол. Он долго смотрел на ее лицо и отдал приказ Сяо Чжао. Затем он взял Е Чжэнь за руку и направился прямо в квартиру.

Он шел очень быстро, и его шаги были очень торопливыми. Е Чжэнь было немного обидно за свою руку. Ее губы зашевелились, и она хотела что-то сказать. Но она не знала, что сказать.

Как только он вошел в дверь, Ли Цзюньшэн даже не потрудился взять документы. Он схватил Е Чжэнь за руку и закрыл дверь.

"Е Чжэнь, скажи мне, как ты планируешь заманить их сегодня вечером?"

"Я..." давление на его тело было настолько пугающим, что Е Чжэнь не осмелилась ничего сказать.

Даже если она ничего не сказала, Ли Цзюньшэн все понял. Он тяжело кивнул. "Что? Ты не смеешь ничего сказать? Позволь мне сказать за тебя. Ты думаешь пойти ночью в бар? Или в место, где мало людей? Когда они увидят, что ты один, они сделают шаг?"

"..." так она действительно думала.

"А потом?" - выражение лица Ли Цзюньшэна было уже совсем некрасивым. "Скажи мне, а что ты планируешь делать потом?"

"Я..." голос Е Чжэнь был очень тихим, и она не решалась заговорить. Она очень боялась, что стоит ей открыть рот, как Ли Цзюньшэн разорвет ее на части. "Дядя Ли, не будь таким".

"Каким? Скажи мне.

" Ли Цзюньшэн с силой сжал ее плечи, настаивая на ответе.

"Я не буду одна". Е Чжэнь, казалось, защищалась. "Действительно, я знаю одну подругу. Ее

зовут Лин Сюань, и у ее семьи есть кое-какие связи". "Мой первоначальный план состоял в том, чтобы притвориться, что я проглотила наживку, и позволить Лин Сюань организовать людей для слежки. Тогда мы не только сможем поймать их всех одним махом, но и тех, кто стоит за ними".

Чем больше она говорила, тем мрачнее становилось лицо Ли Цзюньшэна, и тем ниже становился голос Е Чжэнь.

В конце фразы ее голос стал почти неслышным.

"Хорошо, это действительно хорошо", - кивнул Ли Цзюньшэн. Видя, что Е Чжэнь не чувствует, что сделала что-то не так, он усмехнулся.

"Моя Чжэнь Чжэнь действительно храбрая девочка. Разве не так? Она не только сама смогла выманить преступников, но и сама захотела узнать, кто за ними стоит. Чжэнь Чжэнь действительно слишком храбрая. А?"

"Не совсем, я просто..."

"Просто что? Ты только хочешь достичь своей цели, но тебя даже не волнует собственная опасность, верно?"

Ли Цзюньшэн прервал ее, не дав ей возможности договорить. "Ты хочешь лишь выманить тех, кто стоит за тобой. Ты лишь хочешь выступить в роли приманки. Разве ты никогда не думала, что на дороге может быть развилка?"

"Г -"

"Люди твоего друга могут потерять его. Эта группа людей также может быть разделена на несколько групп". "Даже если твой друг не потерял их, если другая сторона нетерпелива и хочет убить их, чтобы избавиться от любых будущих неприятностей. "Как ты думаешь, сколько у тебя жизней?"

"Я..." она действительно не думала об этом. Вспомнив слова Ли Цзюньшэна, она почувствовала какой-то затаенный страх.

"Ты что?" Ли Цзюньшэн посмотрел на нее и испугался. Он разозлился еще больше. "Я просто случайно вернулся сегодня и встретил тебя. Теперь я знаю. Если бы я не вернулся, ты бы пошла ночью умирать одна?"

"Ну, не обязательно умирать." Голос Е Чжэнь был очень мягким.

"Может быть, моя жизнь будет благословенна, и все действительно решится?"

Ли Цзюньшэн был так зол, что чуть не рассмеялся. Обычно, кроме того, что Е Чжэнь была немного медлительной в любви, она была еще и умным человеком. Как она могла быть такой наивной?

"Ты думаешь, что ты благословенна?"

"..." Е Чжэнь почувствовала необъяснимую вину. Ли Цзюньшэн пришел в ярость, увидев ее неубежденный взгляд.

Он поднял ее тело, прошел несколько шагов до дивана и сел. Прежде чем Е Чжэнь успела

отреагировать, он стянул с нее штаны и дал ей несколько пощечин.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089598>